

Рабочие, разгружавшие лекарственные травы, никак не ожидали, что эта грубая работа привлечёт личное внимание Его Высочества Сяо Вана, и на мгновение остолбенели от страха. Госпожа Лю тоже была на месте. На ней был грубый рабочий халат, а волосы скрывала ткань, прикрывавшая глаза и нос. Она внимательно пересчитывала упаковки с лекарствами, держа в руках толстую учетную книгу.

— Мама, — Лю Сяньань сделал шаг вперед. — Почему ты этим занимаешься? Где дядя Ли?

— Он здесь, но я не позволила ему подойти. Хотела сама всё проверить. — Увидев, что Лян Шу тоже приближается, она сняла маску, поправила одежду и подошла поклониться. На её руках были видны крошечные кровоточащие царапины, похоже, от сухих веток лекарственных трав.

— Госпоже Лю нелегко пришлось. - поприветствовал Лян Шу.

— Что это за лекарственные травы с такими острыми шипами? - недоумевая, осмотрел повозку Лю Сяньань.

— Это долгая история, возможно, понадобится твой отец. - понизила голос Госпожа Лю - Здесь много пыли, не стоит здесь задерживаться, проводи Его Высочество Сяо Вана погулять в другое место.

Лю Сяньань взглянул на него.— Госпожа Лю, в чём проблема с этой партией лекарств? - сразу понял Лян Шу. Раз уж сам князь проявил интерес, госпожа Лю могла только вздохнуть и объяснить:— На самом деле, ничего серьёзного.

В этот момент один из рабочих резко поднял мешок, и тот упал на землю. Из трещины рассыпались сушёные чёрные плоды. Лю Сяньань подошёл и поднял горсть. Это были дикие чёрные финики, обычно используемые для детоксикации и снижения жара, но они были очень грязными и плохо очищенными. Почти двадцать процентов составляла светло-жёлтая песчаная примесь, тридцать — шипы и сухие ветки, ещё десять — обычный износ. Оставшиеся пригодные вряд ли набирали и половину.

Неудивительно, что у всех здесь руки в царапинах. Лю Сяньань спросил:— Это та партия, которую закупил мой двоюродный брат?

Госпожа Лю не хотела об этом говорить, но, видя, что князь ждёт ответа, была вынуждена кратко изложить ситуацию.

У Лю Сяньаня был двоюродный брат Фан Цзинюань, примерно его возраста, которого госпожа Лю воспитывала в деревне Байхэ с детства. Он изучал боевые искусства и медицину вместе с учениками семьи Лю — особых успехов в учёбе не достиг, врачом стать не смог, поэтому госпожа Лю поручила ему закупку некоторых лекарственных материалов. Раньше проблем не было, но последние две партии диких чёрных фиников постоянно имели один и тот же недостаток.

— Таких партий пока только две, но, скорее всего, последующие будут такими же или ненамного лучше. Твой двоюродный брат всё ещё в Цинцзян-Чэне. Я спрошу его, когда он вернётся с последней партией товара.

Снаружи непрерывно въезжали семь-восемь телег, все требовали проверки. Госпожа Лю продолжила работу, Лян Шу тоже поднял с земли горсть сморщенных чёрных фиников, потирая их в руке:— Чем занимался твой двоюродный брат?

— Мы не близки, — сказал Лю Сяньань. — Однако, сколько бы ни стоили дикие чёрные финики, они считаются обычным лекарством, не дороже редких материалов. Двоюродный брат вряд ли стал бы с ними мухлевать — испортил бы репутацию, а прибыль невелика. Потери перевешивают выгоду.

Лян Шу швырнул плоды обратно:

— Я не разбираюсь в лекарственных травах.

Лю Сяньань продолжил объяснять. Дикие чёрные финики нельзя культивировать искусственно, они в основном растут во влажных горах на юге Даяня. После дождей они разрастаются буйно, урожай обильный, поэтому редкими их не назовёшь. Единственное, что удорожает их — рабочая сила, ведь сбор требует больших трудозатрат.

— Цинцзян находится совсем рядом с Байхэ и считается крупным производителем диких чёрных фиников. В это время года власти организуют пункты для сбора в горах, затем после сушки продают торговцам лекарствами. Обычно я не интересуюсь подобными вещами, но если закупленные другими материалы такие же, вероятно, местные власти что-то замышляют.

— Ты защищаешь свою семью. - усмехнулся Лян Шу - С твоим двоюродным братом всё в порядке, но ты настаиваешь, что это происки чиновников, назначенных Императорским двором.

Вскрыли ещё несколько мешков с дикими чёрными финиками — каждый хуже предыдущего. Среди них оказались недосушенные и заплесневелые, что делало весь мешок непригодным, их предстояло выбросить и сжечь. Госпожа Лю так разозлилась, что у неё зубы заболели, но больше всего её взбесило известие, которое принёс слуга.

— Молодой господин Фан вернулся, но он один. - запыхавшись доложил он - Говорит, что остальных задержали власти Цинцзян-Чэна.

— Что? - ахнула Госпожа Лю, бросив блокнот.

Все вместе отправились в главный зал, где Фан Цзинюань пил чай из чайника. Он выглядел весьма смущённым, губы его пересохли, будто он даже не умывался.

— У тебя всегда был спокойный характер, как ты мог поссориться с властями? - с упреком заявила Госпожа Лю.

Когда Фан Цзинюань, обычно честный человек, злился по-настоящему, это было страшно. Вены на его шее набухли, брови сошлись на переносице:

— Этот человек по фамилии Чжан — отъявленный мошенник. - закричал он, из последних сил, сдерживая гнев - Сначала он утверждал, что это простолюдины тайком подмешивали примеси, но А-Чан не поверил и ночью пробрался посмотреть. Какие там простолюдины — это сами власти подмешивали.

В Цинцзян-Чэне не одна аптека закупала дикие чёрные финики. Никто не хотел терпеть убытки, но и быть заводилой тоже никто не стремился, поэтому они исподтишка подговорили Фан Цзинюаня выступить, полагая, что у семьи Байхэ большие связи и благосклонность императора, так что местные власти обязаны будут проявить уважение. Фан Цзинюань действительно пошёл, но не ожидал, что это выведет другую сторону из себя. Они всё отрицали и вместо этого отчитали торговца за неумение отличать хорошее от плохого и непонимание тягот простого народа. Позже людей из деревни Байхэ и вовсе задержали по обвинению в "провокациях и подстрекательстве к беспорядкам".

— Тётя, я действительно ничего лишнего не говорил, и А-Чан тоже был очень вежлив. - успокоившись, продолжил Фан Цзинюань - Мы не ожидали, что они вообще ничего не подмешают, но хотя бы могли подмешать то, что можно будет впоследствии выбрать, верно? Оставили сухие ветки и листья, ещё подмешали золу со дна котлов. Не знаю, откуда они это всё наскребли.

Лян Шу спросил:— Если предложение этого лекарственного материала ограничено и на него ажиотажный спрос, почему власти подмешивают примеси вместо того, чтобы поднять цену?

— Если цена вдруг вырастет в два-три раза, и об этом узнает начальство или даже двор, их неизбежно накажут за спекуляцию. Лучше делать то, что они делают сейчас — даже если в будущем что-то вскроется, можно свалить на недальновидных простолюдинов, а самим остаться чистыми. — Фан Цзинюань обернулся и, увидев, что Лян Шу ему незнаком, спросил у кузена: — Этот брат твой друг?

Лю Сяньань кивнул.

Да, он мой друг.

— Быстро кланяйся Его Высочеству Сяо Вану.- отчитала его Госпожа ЛююЕго Высочество Сяо Ван? Фан Цзинюань на месте остолбенел от страха и поспешно опустил рукава, но Лян Шу остановил его:

— Молодой господин Фан, не стоит церемоний. Продолжайте про Цинцзян-Чэн. Если я

правильно помню, тамошнего чиновника зовут Чжан Гуанхэ?

— Именно он, — сказал Фан Цзинюань. — Он вступил в должность всего несколько лет назад и постоянно твердит о честности и прямоте. Каждый день даже устраивает прием, чтобы делать вид, что слушает народ, а за спиной всюду губит репутацию лекарственных материалов Цинцзян-Чэна. Через пару лет, с приказом о переводе, он сможет хлопотать по заднице и уехать с повышением, не беспокоясь о последствиях.

Госпожа Лю снова спросила:

— Чжан-дарен задержал наших людей и товары, а тебя одного отпустил. Он сказал, как это можно уладить?

— Сказал. — При этих словах Фан Цзинюань разозлился ещё сильнее. — Он сказал, что отпустит, если дядя лично приедет за ними. Он просто хочет придраться и унижить нас, чтобы другие торговцы лекарствами видели. Если даже деревня Байхэ ничего не может с ним поделаться, в будущем никто больше не станет создавать проблем.

Логично предположить, что даже Император должен был считаться с деревней Байхэ. Местный чиновник никогда не посмел бы вести себя так нагло. Но проблема в том, что благосклонность Императора была слишком скрытой. Никаких наград или особых знаков внимания, даже табличка от покойного императора была вручена более десяти лет назад. Брак с принцессой мог бы стать подтверждением статуса, но Лян Юй решительно отказался, и этот скандал стал известен по всей стране. Позже, хотя Лян Шу и говорил о Байхэ, никто не знал, что он конкретно планировал. К тому же он провёл в городе всего полдня перед отъездом, поэтому всевозможные слухи неизбежно привели к домыслам, что влияние деревни Байхэ уже не то, что раньше.

Таким образом, Чэн Суюэ, спокойно прогуливавшаяся по деревне, получила новое задание — сопровождать Фан Цзинюаня в Цинцзян-Чэн, чтобы разыскать тех людей.

Чжан Гуанхэ, вероятно, никогда в жизни не мечтал увидеть императорский знак собственными глазами. Он так перепугался, что рухнул на землю, дрожа и рыдая. На самом деле, это махинация с лекарственными травами только началась, и он ещё не успел нажиться. Это не было преступлением, достойным смертной казни, но ведь перед ним был Его Высочество Сяо Ван! Сохранит ли он свою голову? Казалось, он случайно наткнулся на собственную смерть.

Он вскочил и бросился биться головой о столб, но Чэн Суюэ отшвырнула его ногой, после чего он зарыдал ещё истеричнее.

Для Фан Цзинюаня это тоже было первое подобное зрелище, и он проникся ещё большим уважением к своему кузену. Первое, что он сделал, вернувшись в деревню Байхэ — лично принёс Лю Сяньаню два пакетика хорошего чая и упаковку сладостей.

Лю Сяньань заварил чай:

— Ваше Высочество, попробуете?

К этому моменту Лян Шу уже почти забыл тот абсурдный сон. Что потребовало от него не малых сил. Он взял чашку:

— Вчера госпожа Лю упомянула, что помощника, которого привёз твой кузен, зовут Лю Хэнчан. Он очень сообразительный, обладает хорошими медицинскими навыками и немного разбирается в боевых искусствах.

— Я его не знаю. - покачал головой Лю Сяньань - В этой деревне много людей, которых я никогда не видел.

— Я уже послал людей его разыскать. - не обращая на слова внимание, ответил Лян Шу.

— Зачем он вам?

Лян Шу поставил чашку.

— Догадайся.

Лю Сяньань лениво развалился на столе. Не буду гадать, я устал. В любом случае, это точно не связано с текущим делом — вопрос с уездом Цинцзян не заслуживает личного рассмотрения князем, да и к врачу он вряд ли собирается. Хотя медицинские навыки А-Чана могут быть хороши, их недостаточно, чтобы превзойти его отца и лечить самого князя.

— Если он действительно умен, я хочу использовать его, чтобы выманить тех двоих, кто похитил тебя.

— А? — Лю Сяньань выпрямился. — Фэн Сяоцзинь?

Лян Шу кивнул.

Лю Сяньань задумался. Двое похитителей отправились на север искать чудо-доктора для лечения болезни. Использовать А-Чана в качестве приманки действительно было верным решением.

— Значит, князь хочет воспользоваться нынешними проблемами с закупкой лекарственных трав и свалить половину вины на А-Чана, выгнав его из деревни Байхэ, чтобы Фэн Сяоцзинь и Юнь Ю сами проявили инициативу? - предположил он.

— Верно, — сказал Лян Шу. — Ты проверял пульс Фэн Сяоцзиня в тот день. Ему осталось максимум три года.

— Примерно, — вспомнил Лю Сяньань. — Его тело истощено и переполнено токсинами. Ему действительно нужно как можно скорее найти врача. Но эти двое крайне жестоки. А-Чан хорошо устроился в деревне Байхэ, поэтому он может не согласиться на предложение князя. В любом случае, будь я на его месте, я бы точно отказался.

— Не все такие, как ты, могут лежать вместо того, чтобы сидеть. Ты исключительно ленив. — Лян Шу снова начал придирается. — Тебе нельзя есть!

Лю Сяньань не послушался и быстро взял сладость с тарелки. Лян Шу легко щёлкнул его по локтю, и рука Второго молодого господина Лю мгновенно онемела. Сладость была отобрана, а Лян Шу воспользовался моментом, чтобы поднять руку выше. Лю Сяньань потянулся за ней, наклонив верхнюю часть тела, и вынужден был схватиться одной рукой за плечо противника, чтобы сохранить равновесие.

Лю Хэнчан увидел эту интимную сцену, едва переступив порог, и поспешно опустил глаза, почтительно ожидая в стороне.

Его Высочество Сяо Ван оказался совсем не таким, как в слухах.

Он не только не был кровавым и жестоким, но и улыбался вполне счастливо и красиво.

<http://bllate.org/book/14628/1297875>